

**ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ.
НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ**

Философия георациональности

Об универсальности разума

А.В. Смирнов

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-6-7-10

Введение в рубрику

Смирнов Андрей Вадимович – доктор философских наук, академик РАН, директор Института философии РАН.

islamphil@mail.ru

Для цитирования: Смирнов А.В. (2019) Об универсальности разума // Философские науки. 2019. Т. 62. № 6. С. 7–10.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-6-7-10

On the Universality of Reason

A. V. Smirnov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-6-7-10

Section introduction

Andrey V. Smirnov – Ds.C. in Philosophy, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

islamphil@mail.ru

For citation: Smirnov A.V. (2019) On the Universality of Reason. Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki. Vol. 62, no. 6, pp. 7–10. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-6-7-10

Научно-исследовательский семинар «География рациональности»
Института философии РАН – ответ профессиональных философов

на цивилизационные вызовы XXI в. Действительно ли западные учения вошли составной частью в наш философский дискурс, а если да, то в каком виде? Обрели ли они собственный голос, не подменяем ли мы их «самость» собственными впечатлениями о них, сформированными в пределах нашего понятийного аппарата? Эти и другие вопросы касаются фундаментальной темы природы человеческого разума и возможностей его «географической локализации». В ходе жарких дискуссий идет формирование нового языка понимания, подвергаются критической рефлексии смыслы привычных философских понятий. Над этим семинаром взял шефство журнал «Философские науки».

На очередном заседании нашего семинара «География рациональности» у нас обсуждалась интересная тема: «Можно ли философствовать вне европейской понятийной системы?» Здесь представлены противоположные, если не сказать, «полярные» точки зрения. Мы как-то привыкли к политкорректности – мягкости, из опасения, чтобы нас не ущипнули за то, что мы случайно скажем. Предварительно тезисы докладов были даны на сайте Института философии РАН. В основном докладе А.А. Крушинский вызвал, образно говоря, «огонь на себя», не побоявшись ярко выразить свою позицию, отстаивая ценность понятийного европоцентризма. Это не только позиция докладчика – многие так думают, но не решаются сказать. Насколько эта позиция может или не может быть последовательно аргументирована, показала последующая дискуссия, к которой может подключиться и читатель журнала. Никто не против универсализма, весь вопрос в том, достаточно ли будет, чтобы достичь универсализма и общечеловеческого, просто назвать локальное универсальным. Если следовать языку разделения «философии-мейнстрима» и «региональных философий», то получается, что, в «китайском мире – китайские вещи» в «индийском – индийские вещи», а в «европейском мире» – универсальные вещи.

Моя позиция выражена в докладе на следующем заседании нашего семинара «География рациональности», посвященного теме «Процессуальная логика. Мышление и его границы»*. В докладе я пытаюсь объяснить, почему я считаю свой подход максимально широким и

* Смирнов А.В. Можно ли мыслить процессуальность в рамках европейской понятийной системы? // Сайт Института философии РАН. – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2019/13_06_19/smirnov_doklad.pdf

не исключая, а, наоборот, предполагающим разворачивание программ и когнитивных, и формально-логических, и многих других направлений исследования на основе схематизмов как европейского, так и иных типов мышления. Обосновывается тезис – в каком смысле можно говорить о разных «разумах» на том основании, что границы каждого – это границы задающего его схематизма. Именно привычный схематизм – основная причина непонимания. Идея различия рациональностей (а не многообразия рациональности) продолжает сталкиваться с иррациональным, не аргументируемым неприятием и желанием отвернуться, оставить «все как было», верить в ее невозможность вопреки фактам. Привычный схематизм, задающий для разума его границы, эти границы ревниво оберегает. Однако я уверен, что ясное понимание этих границ и, главное, возможности задать границы разума *иначе* снимет этот сугубо психологический барьер. Тот, кто испытал возможность работать в разнологичных перспективах, уже не вернется к монологичной, как никто не променяет цветное зрение на черно-белое.

В контексте языка противоположностей «универсальное – частное», «единое – многое» встает проблема исследования и описания неповторимо-конкретного. Специалисты со знанием языка, профессионально работающие с незападными философскими системами, отдают себе отчет, насколько это затратный труд – погружение в конкретную эмпирию языка и ментальности. Представляете, если мы туда окунемся? Я дам простой пример. Возьмем, к примеру, лингвистику. Есть современная европейская западная лингвистика, которая претендует на универсальность. И есть арабская традиция описания арабского языка, которая описывает арабский язык во всех подробностях. Они не совместимы по понятийному аппарату. Они просто не совместимы. И второе. Европейская лингвистика не может описать реалии арабского языка непротиворечиво. Это тоже факт, который признается лингвистами. Давайте окунемся в эту эмпирию, и нам сразу станет ясно – универсален европейский разум или не универсален. Но как мы окунемся в эту эмпирию? Можно, но те, кто готовы представить эту эмпирию, а это должны быть узкие специалисты, они, конечно, должны сделать очень большие усилия для того чтобы это было понятно и ясно всем. Это одно из возможных направлений нашего исследования. Тогда это был бы разговор не на уровне заявления, а на уровне фактов. Говорить об арабском языке не то, что я о нем думаю, а то, что думала о нем

сама традиция. Можно найти и другие примеры. Вот это было бы чрезвычайно интересно.

Второе направление, по которому, могли бы идти исследования нашего семинара, я вижу в прояснении различий в понимании рациональности. Я, честно говоря, сомневаюсь, что мы дадим какое-то единое внятное определение того, что такое рациональность, которое бы всех нас устроило. Понимание рациональности скорее подвижное, в духе семейного сходства.

Третье направление – поставить обсуждение вопросов «географии рациональности» на прочную эпистемологическую базу. То, о чем мы говорим, это фактически разговор о том, что такое человеческое сознание. Даже самая точная логика как формализм без человеческого сознания ничто! Только сознание придает этому смысл. Значит, мы говорим о том, как работает человеческое сознание, а это самое ценное, самая сердцевина современной философской проблематики. Мы занимаемся не какой-то экзотикой отживших культур, или когда-то живших культур, а самой центральной современной философской проблематикой, потому что имеем дело с бесценной сокровищницей – опытом человеческого сознания. Есть многообразие культур и опытов. И давайте их изучать. Мне кажется, что дойти до вот этого эпистемного основания было бы хорошим развитием и продолжением наших дискуссий.